Уэйд громко рассмеялся, как будто был поражен, уставившись на Клауда:

-Что ты имеешь в виду? Ты думаешь, я съем Канилиана?

-Мы этого не знаем.

Уэйд смеялся так, словно собирался разрушить дом, вытирая слезы с глаз.

Было странно, как ему удавалось сохранять достоинство, несмотря на бесцеремонные поступки.

-Разве не ты заклеймил его, как фальшивку? Не слишком ли резкая перемена мнения?

-Нет, я по-прежнему считаю Канилиана Вейли обманом. Просто...

Клауд посмотрел в окно, не обращая внимания на свои слова и нахмурил брови:

-Я думаю, что он забавный. Может быть, даже интересный.

Уэйд был еще больше удивлен этими словами.

-Интересный. Только это?

Кронпринц казался немного раздраженным, и Клауд, отвечая, потер свой гладкий подбородок.

- Несколько дней назад он отказался стать управляющим моей семьи.

-О, это задело твою гордость? Ты собираешься приставать, пока он не сдастся?

Уэйд поднял обе руки в знак преувеличения, но ответ Клауда был сдержанным:

-Нет, теперь я хочу этого больше. Маркиза много работала, чтобы сделать из него приемлемую замену Кирану, и он - редкий экземпляр. Он в корне отличается от тех идиотов, которые не работают, а прикрываются своими фамилиями. Я хочу его именно за это.

Улыбка Уэйда исчезла, когда он посмотрел на Клауда: идиоты - это вторые и третьи сыновья дворян, которые держались рядом с ним и часто бросали на него ядовитые взгляды.

Их слова истекали медом, но их действия были неискренними.

-Ты проницательный, - вздохнул Уэйд и пробормотал так громко, чтобы Клауд мог его услышать:

-Я знаю, что в тебе течет кровь твоего отца, и ты заставляешь меня думать о твоем отце. Это очень неловко.

-Это честь для меня, поскольку я уважаю своего отца.

Клауд улыбнулся, скрестив ноги, его блестящие черные волосы взвились от дуновения ветерка, когда Уэйд открыл окно.

Косоар находился недалеко от поместья Шелби, но дорога туда занимала три часа. Этого времени было достаточно, чтобы привести в порядок свои мысли.

Йен Серджио был принцем Джеора, агрессивным и любящим драки. Как бы высоко ни отзывался о нем Киран, грубиян есть грубиян. Клауд прищурил глаза, глядя в окно.

Для Клауда было естественным, инстинктивно чувствовать себя соперником, когда дело касалось других мужчин, и он удивлялся, почему Канилиан Вейли не такой.

Его раздражало, что Канилиан был мужчиной, каким бы маленьким и хрупким он ни был.

Его красивое лицо и голос однажды изменятся, и эта мысль сводила Клауда с ума.

Он с трудом замолчал и разжал кулаки, глядя на Уэйда, глаза которого были закрыты.

Возможно, он думал так, потому что кронпринц напомнил Клауду, что пол не имеет значения, когда речь идет о красоте.

Конечно, Клод не воспринимал Канилиана в таком ключе, это было просто любопытство.

Может быть, именно поэтому первое впечатление так важно, задался он вопросом?

Ребенок, который прижимал снег к его руке, был девочкой в мальчишеской одежде, мягко говоря, неуклюжей.

Он уже привык к этому, но... черт.

Клауд проглотил ругательства и начал думать о других вещах.

Канилиан был не важен. Йен Серджио, который может принести кровопролитие в Империю - вот о чем ему следовало беспокоиться.

Когда машина затряслась на грунтовой дороге, Клауд достал карманные часы.

Его голубые глаза были напряжены, пока он вглядывался в зеленый пейзаж.

***

-Хватит меня преследовать! - крикнула Лия, добежав до флигеля Кирана.

От бега у нее перехватило дыхание, а Йен ухмыльнулся, вяло следуя за ней.

-Я - гость этого дома, Канилия. Не убегай от меня.

Лия вытерла пот со лба, глядя на него:

-Я - Канилиан, и я привел тебя в зал, где находятся гости!

-Да, Канилиан. Но я пришел к тебе, а не в поместье.

-Принц Серджио, почему вы так поступаете со мной?

-Зови меня Йен.

Йен улыбнулся глазами, и Лия отвернулась, увидев его счастливое лицо.

-Да, Йен. Но я занят, и то, что ты ходишь за мной по пятам, не помогает делу.

-О, так я помогу?

-Нет!